

SETTLEMENT AGREEMENT AS A WAY TO RESOLVE CIVIL DISPUTES INVOLVING
MILITARY UNITS (ORGANIZATIONS) OF THE NATIONAL GUARD
OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Currently, there are several types of conciliation procedures for the settlement of civil disputes in the Russian Federation. One of the results of reconciliation is the conclusion of a settlement agreement by the parties. The article provides an analysis of the legislation regulating the procedure for concluding a settlement agreement, and the results of judicial practice of reconciliation in disputes involving military units (organizations) of the National Guard troops of the Russian Federation.

Keywords: judicial reconciliation, conciliation procedures, content of the settlement agreement, conclusion of the settlement agreement, military units (organizations) of the National Guard troops of the Russian Federation.

* * *

УДК 343.2

ЧУКИН ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ

старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

О НЕОБХОДИМОСТИ СУЖЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ
ПУТЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
«ПРЕДМЕТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ»

Аннотация. Совершение преступлений с использованием предметов, используемых в качестве оружия, существенно увеличивает уровень причиняемого деянием вреда и степень его общественной опасности. Между тем, отсутствие легального определения «предметы, используемые в качестве оружия» препятствует единообразному применению уголовного закона, реализации принципа справедливости и существенно расширяет пределы судебного усмотрения при постановлении приговора. В статье автор приводит рекомендации по совершенствованию законодательства путем включения в Уголовный кодекс РФ указанной дефиниции.

Ключевые слова: оружие; предметы, используемые в качестве оружия; судебское усмотрение; принцип справедливости.

*Тише, ораторы! Ваше слово, товарищ маузер.
В. Маяковский*

Достижения современной цивилизации, к сожалению, не всегда направлены на благо прогресса, а зачастую используются криминалитетом в своих преступных целях. Совершение преступлений с применением оружия, либо предметов, используемых в качестве оружия, существенно увеличивает характер и степень общественной опасности подобных посягательств. По данным МВД, в 2020 году в

России было совершено 5,2 тысячи таких преступлений [1].

О необходимости противодействия вооруженной преступности свидетельствует факт принятия Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия» [2], которым был расши-

рен перечень статей УК РФ, предусматривающих в качестве квалифицирующего признака совершение преступления с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Вместе с тем уголовное законодательство не содержит определения рассматриваемых понятий, а отсылает нас к иным нормативным актам. Федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии» [3] наполовину снимает с нас проблему отсутствия неопределенности в этом вопросе, поскольку дает определение оружия, его основных частей, боеприпасов, а также приводит развернутую классификацию оружия.

Однако остается не вполне понятным, что относится к предметам, используемым в качестве оружия. Статья 1 ФЗ «Об оружии» лишь определяет, что к оружию не относятся изделия, сертифицированные в качестве изделий хозяйственно-бытового и производственного назначения, спортивные снаряды, конструктивно сходные с оружием. Конструктивно сходные с огнестрельным оружием изделия не должны содержать в своем составе основные части огнестрельного оружия. Однако эта законодательная формулировка не дает оснований понимать вышеуказанные изделия как предметы, используемые в качестве оружия [3].

Проблема заключается в том, что неопределенность перечня таких предметов создает сложность при юридической квалификации, что, в свою очередь, мешает назначению справедливого наказания.

Анализ законоположений Уголовного кодекса РФ позволяет утверждать, что его нормы в одиннадцати статьях Особенной части в качестве квалифицирующего признака предусматривают совершение преступлений с применением предметов, используемых в качестве оружия.

Уголовно-правовая доктрина неоднозначно характеризует вышеуказанные предметы: под ними понимаются вещи хозяйственно-бытового или другого назначения или их части, применением которых можно причинить физический вред человеку (топор, перочинный или кухонный нож, камень, палка, лом, вилы, бритва и др.) [4, с. 142]. По мнению некоторых авторов, статья 213 УК РФ не содержит указания на то, чтобы эти предметы были специально приспособлены для нанесения телесных повреждений, поэтому достаточно

того, чтобы злоумышленник применил при совершении хулиганства подобранный на месте булыжник, кол и пр. [4, с. 149].

Поскольку законодатель не приводит конкретного перечня таких предметов, следует, по всей видимости, при отнесении их к таковым, учитывать физические качества – вес, размер, твердость и т. д.

Неоднозначным является вопрос о возможности отнесения к предметам, используемым в качестве оружия сильнодействующих, одурманивающих или ядовитых веществ, вводимых в организм человека.

В теории уголовного права орудия (средства) совершения преступления – это разнообразные предметы, используемые при совершении преступления [5, с. 138].

Батычко В. Т. определяет средства совершения преступления как «орудия или иные приспособления, которые используются для воздействия на предмет посягательства, потерпевшего или иные элементы общественного отношения, являющегося объектом преступления» и отдельно указывает, что «они учитываются в некоторых составах преступлений как квалифицирующий элемент объективной стороны, например, разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч. 2 ст. 162 Уголовного кодекса РФ)» [6, с. 29].

Предмет по своему терминологическому определению – всякое материальное явление, вещь [7, с. 581]. Если происходит подмешивание раствора вещества в напиток, то предметом такой раствор назвать можно врядли. Но преступник может обманом дать потерпевшему капсулы или таблетки с такими веществами, а это уже – предмет.

Доставка в организм может производиться путем применения предмета – инъекционного устройства. Но все же вред здоровью в данном случае причиняется не данным предметом, он служит лишь средством доставки веществ в организм человека.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [8] (далее – Постановление № 29) в п. 23 раскрывает, что под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (такие, например, как перочинный или кухонный нож, топор и т. п.), а также

инные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например, механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами. Примечательно, что в изначальной редакции Постановления № 29, в которую были внесены изменения Пленумом Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 17, к предметам, используемым в качестве оружия, кроме того, были отнесены бритва, ломик, дубинка, а также ракетница. Что послужило причиной исключения данных предметов из первоначальной редакции, остается непонятным. Кроме того, прямо об этом не говорится, но тот же п. 23 Постановления № 29 разъясняет, что разбой, совершенный с использованием собак, либо других опасных животных следует квалифицировать, с учетом конкретных обстоятельств, по ч. 2 ст. 162 УК, что во взаимосвязи с ФЗ «Об оружии» путем исключения позволяет отнести вышеуказанных животных к предметам, используемым в качестве оружия [9, с. 75].

Самое интересное, что в других разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ, например, в Постановлении от 15 ноября 2007 г. № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» [10] (далее – Постановление № 45) под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека. В случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может быть также квалифицировано по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ.

Получается, что булыжник – оружие пролетариата – предметом, используемым в качестве оружия, при хулиганстве, являться будет, а при разбое – нет, хотя и в том, и в другом случае увесистым булыжником, или, например, железной арматурой, человека можно серьезно покалечить, создать угрозу причинения вреда здоровью, и даже лишить жизни.

П. 4 Постановления № 45 также допускает квалификацию по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ, в случае использования при хулиганстве декоративного, сувенирного оружия, оружия-игрушки, которое в

соответствии с ФЗ «Об оружии» к оружию не относится, следовательно, его можно отнести к предметам, используемым в качестве оружия, в том числе и тем предметами, которым в принципе нельзя причинить вред.

Однако постановления Пленума Верховного Суда не являются источником уголовного закона и применяются в качестве рекомендации, что де-юре оставляет простор судебному усмотрению, а де-факто диктуют позицию нижестоящим судам и нарушают принцип независимости судей [11, с. 157; 12, с. 66].

Более того, по остальным статьям УК РФ, которые в качестве квалифицирующих признаков содержат указание на совершение преступлений с применением предметов, используемых в качестве оружия (ст. 111, 112, 115, 126, 206 УК РФ и др.), рекомендации Верховного Суда отсутствуют.

Поскольку Постановления Пленума Верховного Суда РФ не являются нормативным правовым актом, допускается применение их по аналогии, и суды могут иррадиировать отдельные их положения на сходные составы преступлений, что де-факто является судебным прецедентом, а де-юре методическими рекомендациями по применению уголовного закона.

Допустим, в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ при установлении, что же считать предметами, используемыми в качестве оружия, один суд будет считать, по аналогии с разбоем, рекомендации Пленума № 29, а другой – Пленума № 45. Третий судья будет руководствоваться своим личным представлением о таких предметах.

Представим ситуацию. Преступник осколком стекла причиняет средней тяжести вред здоровью гражданина, и его действия судья квалифицирует по п. «з» ч. 2 статьи 112 УК, поскольку считает осколок стекла предметом, используемым в качестве оружия. Санкция данной уголовно-правовой нормы предусматривает лишение свободы сроком до пяти лет. Другой судья в таком же самом случае не признает осколок стекла предметом, используемым в качестве оружия, и квалифицирует по ч. 1 ст. 112, санкция которой предусматривает более мягкие виды наказания.

Почему Верховный Суд посчитал нужным конкретизировать (хотя и достаточно условно) понятие предметов, используемых

в качестве оружия в ст. 162 Уголовного кодекса, но сделал это в ст. 111 или 112 УК РФ? Думается, это вряд ли будет способствовать единообразию судебной практики.

Некоторые суды учитывают рекомендации Пленума Верховного суда РФ при вынесении решений. Так, приговором Балтийского гарнизонного военного суда младший сержант К. был признан виновным в том, что на почве ревности к своей бывшей супруге нанес ее сожителю удар рукояткой ножа в висок, причинив тяжкий вред здоровью. Суд квалифицировал данные действия по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью с применением предметов, используемых в качестве оружия).

В представлении обывателя, не знакомого с тонкостями экспертно-следственной работы, оружие, в первую очередь, делится на огнестрельное и холодное. С огнестрельным оружием все понятно: никто не сомневается, что к нему можно отнести пистолет или автомат. Однако не у каждого человека нунчаки или лук ассоциируются с холодным или метательным оружием, хотя в соответствии с ФЗ «Об оружии» они подходят под такое определение:

- холодное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели при помощи мускульной силы человека при непосредственном контакте с объектом поражения;

- метательное оружие – оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение при помощи мускульной силы человека или механического устройства [3].

В арсенале современных кулинаров присутствуют различные варианты ножей всех видов и размеров, и только специалист определит, что холодным оружием они не являются (они не обладают признаками холодного оружия, которые в них специально не закладываются заводом-изготовителем). Таким образом, эти ножи не являются холодным оружием, и, следовательно, оружием вообще, в том смысле, который в них вкладывает ФЗ «Об оружии» и в уголовно-правовом значении могут выступать, следовательно, предметами, используемыми в качестве оружия.

Таким образом, большинство обывателей достаточно условно воспринимает понятие оружия. Конечно, правоприменители гораздо тоньше разбираются в вышеуказанных вопросах, но это касается поло-

жений, которые не относятся к законодательно неопределенным.

Любое определение ставит целью ограничить смысл определяемого понятия, поэтому, на наш взгляд, представляется целесообразным в данном случае сузить пределы судебного усмотрения путем установления терминологической дефиниции «предметы, используемые в качестве оружия» и дополнить статью 111 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под предметами, используемыми в качестве оружия, в статьях настоящего Кодекса понимаются предметы объективной реальности, которыми, исходя из их конструктивных особенностей, конкретных обстоятельств дела, личности виновного, причиняется вред, либо создается угроза причинения вреда жизни или здоровью лица».

Таким образом, данная дефиниция будет включать три характерных признака, позволяющих идентифицировать предметы, используемые в качестве оружия и внести единообразие в применение уголовного закона:

1. Конструктивные особенности. Вспомним определение оружия, которое содержится в ФЗ «Об оружии»: «Оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов» (ст. 1). Если оружие конструктивно предназначено для поражения цели, то возможно считать предметами, используемыми в качестве оружия такие изделия, которые конструктивно не предназначены, но способны поразить цель или причинить вред (например, спортивный снаряд).

2. На наш взгляд, включение фразы «применимо к конкретным обстоятельствам дела» исключит ситуацию, когда, например, человеку в нежизненно важные органы (ногу, плечо) наносится удар тупым карандашом, в отличие от удара острым карандашом в глаз. Почему нельзя признать такой карандаш в данной ситуации предметом, используемым в качестве оружия?

В качестве примера можно привести следующий случай. А. и С. были осуждены по ч. 2 ст. 162 УК РФ за то, что они совершили разбойное нападение на М. Один из них сзади приставил острый конец расчески к спине потерпевшей, создавая видимость применения ножа. Суд первой инстанции квалифицировал их действия по ч. 2 ст. 162 УК РФ. Судебная коллегия Верховного Суда РФ обоснованно исключила этот пункт

из приговора, так как фактически у осужденных никакого предмета, который мог быть использован в качестве оружия, не было [1, с. 171]. В случае, если бы потерпевшей угрожали, приставив к шее заостренный гвоздь, на наш взгляд, было бы справедливо квалифицировать данное деяние, как совершенное с применением предметов, используемых в качестве оружия.

3. Кроме того, нельзя не принимать во внимание физические способности причинителя вреда. Спортсмены могут свободно использовать в качестве оружия предметы обихода, и решающее значение здесь будут иметь не свойства орудия преступления, а физическая сила лица, и целеустремленность нанесения удара.

В подтверждение позиции автора можно привести следующий пример из судебной практики. Находясь в кафе, двое злоумышленников заметили у посетителя деньги, и решили завладеть ими. Осуществляя задуманное, они подстерegli его на улице, и нанесли удар поленом по голове, лишив его сознания, и причинив тяжкий вред здоровью, после чего, воспользовавшись этим, сняли костюм, ботинки и похитили 1000 рублей. Злоумышленники были осуждены по ч. 2 ст. 162 УК РФ. В кассационной жалобе ставился вопрос о переквалификации их действий на ч. 1 ст. 162 УК РФ, поскольку полено не является оружием. Судебная коллегия приговор оставила без изменения, отметив, что при разбойном нападении полено было использовано в качестве предмета, заменяющего оружие [4, с. 182].

Таким образом, в целях сужения границ судейского усмотрения и реализации принципа справедливости автор предлагает дополнить статью 111 УК РФ примечанием следующего содержания: «Под предметами, используемыми в качестве оружия, в статьях настоящего Кодекса понимаются предметы объективной реальности, которыми, исходя из их конструктивных особенностей, конкретных обстоятельств дела, личности виновного, причиняется вред, либо создается угроза причинения вреда жизни или здоровью лица».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2020 года. – URL: [\[mvd.rf/reports/item/22678184\]\(https://mvd.rf/reports/item/22678184\) \(дата обращения: 24.03.2021\).](https://</p></div><div data-bbox=)

2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ. – URL: <http://www.consullant.ru/document/> (дата обращения: 26.03.2021).

3. Об оружии: федеральный закон от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. – URL: <http://www.consullant.ru/document/> (дата обращения: 06.03.2021).

4. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – Москва: Статут, 2012. – 943 с.

5. Ветров, Н. И. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / Н. И. Ветров. – Москва, 1999. – 415 с.

6. Батычко, В. Т. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / В. Т. Батычко. – Москва, 2004. – 543 с.

7. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Москва: А ТЕМП, 2006. – 581 с.

8. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. – URL: <http://www.consullant.ru/document/> (дата обращения: 21.03.2021).

9. Фартуков, Д. Н. Законотворческие проблемы терминологической неопределенности применения военнослужащими оружия при выполнении служебно-боевых задач / Д. Н. Фартуков, Д. С. Чукин // Право в Вооруженных Силах. – 2021. – № 5. – С. 72–78.

10. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45. – URL: <http://www.consullant.ru/document/> (дата обращения: 27.03.2021).

11. Чукин, Д. С. Усмотрение в праве: концептуальные основы / Д. С. Чукин // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. – 2020. – № 1. – С. 155–160.

12. Чукин, Д. С. Принцип справедливости и его реализация при усмотрении правоприменителя / Д. С. Чукин // Научный портал МВД России. – 2017. – № 1. – С. 64–68.

CHUKIN DMITRY SERGEEVICH

Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
(Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov)

ON THE NEED TO NARROW THE LIMITS OF JUDICIAL DISCRETION BY LEGISLATIVE DEFINITION OF THE CONCEPT OF "ITEMS USED AS WEAPONS"

Abstract. The commission of crimes with the use of objects used as weapons significantly increases the level of harm caused and the degree of public danger of the act. Meanwhile, the lack of a legal definition of "items used as weapons" hinders the uniform application of criminal law, the implementation of the principle of justice and significantly expands the limits of judicial discretion in deciding a sentence. In the article, the author provides recommendations for improving the legislation by including this definition in the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: weapons, items used as weapons, judicial discretion, the principle of justice.

* * *

УДК 342.98

ШОБОНОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

кандидат педагогических наук, доцент,
начальник кафедры конституционного и административного права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ШИШКИНА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного и административного права
(Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт
войск национальной гвардии, г. Саратов)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСГВАРДИИ В УСЛОВИЯХ ВВЕДЕНИЯ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ, НА КОТОРОЙ СУЩЕСТВУЕТ УГРОЗА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы введения режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации в условиях пандемии коронавирусной инфекции (COVID-2019). Автором изучены нормативные правовые акты, регламентирующие данный вопрос, приводится перечень должностных лиц Росгвардии, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях в отношении лиц, не выполнивших требования правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения (ст. 20.6.1 КоАП РФ), а также приводятся их полномочия.

Ключевые слова: чрезвычайная ситуация, коронавирусная инфекция, полномочия, должностное лицо, Росгвардия.

В современном мире возникают угрозы безопасности жизни и здоровью человека связанные с различными основаниями их возникновения. В 2019 году мир столкнулся с новой проблемой – коронавирусной инфекцией (2019-nCoV)